

В боях на Курской дуге сгорели лучшие германские дивизии

Ясная звездная ночь на 4 июля опустилась на поля курщины. Она была последней спокойной ночью. Многим она предвещала быть искалеченными или уйти из жизни. Но молодость есть молодость. День прошел также, как предыдущий: после ужина бойцы улеглись спать в своих землянках и окопах. Перед сном, как всегда, рассказывали всякую бивальщину, разыгрывали товарищей. И всё-таки каждый чувствовал и понимал, что жесточайшей битвы не избежать. На глазах каждого проходили нескончаемые вереницы солдат, орудий и танков, которые двигались день и ночь к фронту.

Обстановка была такова. В полосе Воронежского и Центрального фронтов противник сосредоточил 50 дивизий: 34 пехотных, 14 танковых, 2 моторизованных. Все дивизии укомплектовали до полного штата людьми и вооружением. Операция немцами планировалась как один бросок: нужно было прорвать нашу оборону за двое суток.

К началу июля на курском выступе в составе войск Центрального и Воронежского фронтов было сосредоточено 1,3 миллиона солдат и офицеров, 20 тысяч орудий, 3600 танков, более 3000 самолетов. Курская дуга занимала площадь в 500 км. Наше превосходство в людях было в 1,4 раза, орудий — 1,9 раза, танков в 1,3 раза.

На рассвете 5 июля началась Курская битва, во второй половине дня захрохотало у Белгорода — начались бои.

К вечеру был получен приказ командира Тихомирова: стрелковым полком и артиллерией выступить скрытно с началом темноты в район деревни Прохоровки с таким расчетом, чтобы к вечеру быть в районе станции Прохоровка, заняв оборону справа и слева, а следующей ночью выдвинуться в междуречье Северского и Липовского Донцов. Солдаты шли молча, иногда подшучивая и подбавляя один другому, а кругом уже грохотало, гудело, трассирующие пули не уходили с глаз по всей линии фронта.

К 18 часам вышли к Прохоровке. Жара спала. Населенный пункт забит пехотой, на улицах не проехать. Полк вывели в поле. Солдаты разделись загорать и вдруг раздалось: «Воздух!». Вдали послышался гул моторов. К Прохоровке приближалось 120 бомбардировщиков.

Александр Григорьевич часто вспоминает военное прошлое, а боевой путь его стрелковой дивизии всегда перед глазами.

Зенитные батареи открыли со станции бешеный заградительный огонь.

Лежу в поле, в борозде. Бежать некуда. Вижу, как у первых самолетов открываются бомболомки, оттуда отделяются торпеды и с нарастающим воем несутся прямо на меня. Прижимаюсь всем телом к земле. Меня отбросило от земли, затем посыпались комья. И так снова и снова, то с боку, то дальше рвалось, горело. Прошла первая волна самолетов, затем вторая в 40 самолетов. Третья. Почему-то находившиеся рядом наши самолеты «Кобра» не вылетали навстречу. Налет продолжался полтора часа, охранявшие бомбардировщиков мессеры на бреющем полете прострочили по нам и удалились.

Поступил приказ выдвинуться дивизией в междуречье Северского и Липовского Донцов. Стемнело. Поднимаемся и идем молча, как оглушенные. Всё еще гудит в ушах, а тело дрожит от боли падавших обожженных комков глины. Командиры торопят, так как рубежи нужно занять до рассвета.

Забрезжил рассвет. Выходим полком на указанные позиции. Кругом плохо видно, окопов нет, стоят вкопанные танки. Командир роты отдает приказ как можно быстрее и глубже окопаться. Противника

не видно. До нас рубеж не один день занимал гвардейский танковый корпус, но нет полевых оборонительных рубежей. Стрелковые полки заняли позиции вдоль Липовского Донца. Рассвело. Над земляными позициями с утра тройками на бреющем полете проносятся мессеры, а наших не видим.

К полудню получаем приказ атаковать противника двумя батальонами за Липовским Донцом. Развернувшись цепью, движемся к Донцу, где ни столько воды, сколько грязи. Танки пошли справа, атакуя высоту. Немцы открыли бешеный арт-огонь, обстреливая из 150-меллиметровых орудий. Земля буквально поднималась и, казалось, падала от непрерывных разрывов. Быстро перебежав зону обстрела, оказались перед высотой. Наша артиллерия открыла шквальный огонь по окопам противника, давая нам возможность подняться и атаковать немцев. Стреляя на ходу, врываемся в траншеи противника. Немцы просто не ожидали такой наглости! Занимаем круговую оборону.

Задача, поставленная перед полками, — непрерывно контратаковать противника, вести активную оборону.

На другой день, с утра, наша артиллерия нанесла мощный удар. Соседи справа, видимо, 375 дивизия, атаковали немцев по всему фронту. Подняли и наш 285 полк. Пехота, рассредоточенная цепями, двинулась на немецкие позиции быстрым шагом. Командиры взводов требовали соблюдать дистанцию, но по мере приближения к противнику бойцы сходились, доставая локтями один другого. Видимо, действовало чувство самосохранения.

Страшным ревом надрывались автоматы наших солдат. Одновременная стрельба из сотен стволов автоматиче-

ского оружия, крики и ругань солдат придавили немцев ко дну окопов и на какое-то время парализовали их способность сопротивляться.

Мы уже были метрах в двадцати, когда немцы открыли бешеный огонь минометов. Но было поздно, он уже ничего не мог изменить. Начался ближний и почти сразу окопный бой. Частые разрывы гранат, треск автоматов, расстреливали один другого в упор, слышалась ругань с преобладанием русских выражений. Минут через пять всё стихло, артобстрел превратился с обеих сторон, а уцелевшие немцы бросили в ближайший тыл вторую линию обороны.

Началась минометно-артиллерийская перестрелка. Наши батареи бьют по огневым точкам пехоты и позициям артиллерии, их обнаружили с новых наблюдательных пунктов и торопят смешать с землей. А немцы сосредоточили огонь на утраченных окопах и ковыряют площади, где по их предположениям скопились наши стрелки. Они словно ошалели и в слепой ярости от постигшей неудачи ведут огонь из всех видов оружия. Раскаленный воздух рвется, свистит и стонет. Вдруг всё стихает. Воспользовавшись огневой паузой, соседний батальон поднялся в атаку.

Вероятно, немецкие командиры обороняющихся дивизий подняли вой, дошедший до самого Манштейна, и утром наши позиции подверглись массированному авиационному удару. Юнкеры, мессеры, хенкелы буквально мели небо с земли.

На обеих сторонах Липовского Донца земля встала ды-

бом. Не успевала уйти одна волна бомбардировщиков, как накатывалась другая. Юнкеры заходили с включенными сиренами. Тучи пыли и тротильной грязи поднялись до небес. Рев моторов, работающих на выходе из пике, непрерывная стрельба зенитных орудий, серийные удары взрывчатки сотрясали земную твердь. За первым налетом следовал второй, третий, пятый; разгружая бомболомки, самолеты улетали на ближайшие аэродромы и возвращались снова.

Для отражения воздушного налета со стороны Прохоровки пришел дивизионный бронепоезд, который сбил 4 самолета. Его заметили и больше 50 самолетов бросились тер-

зать бронепоезд. Отрезали пути отхода и оставили кучу металлолома.

В ходе боев наша соседняя дивизия под давлением пехоты и танков немцев, а также непрерывной бомбежки, начала отходить. Оголился наш фланг, и нависла угроза выхода немцев в тыл 69 армии.

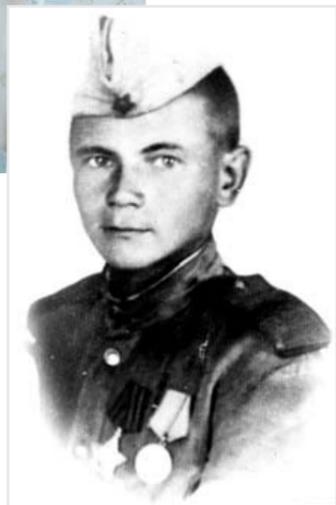
Полки вынуждены были смещаться влево, чтобы не допустить прорыва в тыл армии. Наступление было приостановлено. Начался постепенный отход к станции Гостищево. Справа 305 дивизия, смятая пехотой и танками немцев, начала отход, и мы оказались в мешке, горловина которого составляла около 8 километров. Здесь, в междуречье Северского Донца, дрались с ожесточением до последнего патрона и вдоха, пытаясь измотать противника.

За 25 дней ожесточенных боев, в которых наступали, оборонялись, дрались в «мешке» и снова наступали, участвовали солдаты 93 гвардейской стрелковой дивизии, в том числе моего 285 стрелкового полка, мы выполнили поставленную командованием задачу недопустить прорыва, уничтожить германский таран, лишит немцев даже иллюзии на возможность победы.

Это действительно была БИТВА. За 25 дней боев выбыли из строя более 6 тысяч солдат и офицеров, раненых было 5 тысяч. Так свидетельствовали историки дивизии. В полках насчитывалось 3435 человек. У немцев потери были еще больше. Их тщательно готовившееся наступление лопнуло, как мыльный пузырь.

Как впоследствии признали гитлеровские генералы, в боях на Курской дуге сгорели лучшие германские дивизии.

Александр Раскавалов, участник Курской битвы.

Солдату Саше Раскавалову 19 лет.

Справка

В Курской битве было разгромлено до 30 дивизий противника, в том числе 7 танковых. Общие потери немецко-фашистских войск убитыми, тяжело ранеными и пропавшими без вести составили свыше 500 тысяч человек.

Курская битва — одна из крупнейших битв Великой Отечественной войны, в которой Советская Армия сорвала последнее крупное наступление немецко-фашистских войск. Из всех побед 1943 года она была решающей в обеспечении коренного перелома в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войн. Немецко-фашистское командование было вынуждено отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем фронте.

Большая советская энциклопедия.